

Ломану 7

1986, 7 мая

146

«ЕСЛИ не ты, то кто же?..»

Вопрос такой простой и такой вечный! Он способен многое расставить по местам. Особенно в собственной совести.

Молодой друг, мой товарищ и мой брат, я задаю его все реже и реже. А ты?

В последний раз я задал его себе перед тем, как сесть за эти строки. Взвешивал моральное право начинать этот разговор. Я хочу помочь: тебе и себе.

Тебе — утвердиться таким, каким ты хочешь быть. Себе — сохранить хотя бы отчасти то, что было у меня в душе в твои годы.

Если не ты — кто тогда?

Взвали на себя всю тяжесть и ответственность за первый шаг. Не вычисляй шансы теоретически. Шансы добываются в бою. В том ежедневном, который был до тебя и будет после тебя и которого никому не избежать...

Конкретной формой любви старших кинематографистов к молодым, на мой взгляд, является создание Всесоюзной молодежной киностудии. Можно добавить слово «экспериментальная» для того, чтобы уяснить: здесь пытаются открывать пути в неизвестное. В каком-то смысле прецедент мы имеем — существовало много лет, и весьма успешно, экспериментальное творческое объединение, руководил которым Г. Чухрай.

Человек рожден поэтом — запомните, молодые мои коллеги. И мир рожден — поэтичным. Это открыл маленький человечек, когда сказал, держа коробок спичек в руке: «Дом, где спит огонь...»

Собственная студия — вот он, коробочек со спичками в ладони. Вот он, «дом, где спит огонь!»

Руководить этой студией должна молодежь: приглашать на свое усмотрение старших товарищей, тех, кто соответствует их духу. Тех, кто придет к ним не в качестве менторов, пресных все-

Комс. правда, 1986, 7 мая

ПРЕЖДЕ ЧЕМ СКАЗАТЬ «МОТОР!»

Накануне V съезда кинематографистов СССР о творческих проблемах молодежи размышляет известный кинорежиссер Эмиль ЛОТЯНУ

знаек или остерегателей от ошибок. Это должна быть в конечном счете та семья, о которой написал в «Педагогической поэме» полуголодный Макаренко. Заметьте, не рапорт, не диссертацию, не роман — поэму. Потому что подвиг любого открытия всегда поэтичен.

Такая студия начнет свою деятельность, получая в долг от государства определенную субсидию. В назначенный срок этот кредит бледует покрывать. Гарантией получения следующего кредита станет пусть минимальная, но все-таки прибыль. Надо научиться возвращать. Надо научиться иметь свой хлеб на завтра.

Да, это жесткая школа самокупаемости. Выбатывающая упругие, но живые мускулы. Подобная студия отнюдь не дорогостоящее предприятие. Отсутствие собственной производственной базы и традиционных штатов освободило бы ее от ненужных забот. Немногочисленный штаб, вобравший в себя целенаправленных и влюбленных в свое дело людей, осуществлял бы руководство. Они в ответе за свою «лодку» — сумеют провести ее через беспокойное море кинематографического бытия, хвала им и честь. Нет — значит, пеняйте на себя, друзья.

Я представляю себе на моменту эту мощную, веселую ко-

гортю вместе — людей, знающих, что хотят, и обладающих правом реализовать желаемое. Я чувствую магнитное поле этого молодого предприятия, чувствую излучение небывалой силы. Представляю их споры, их порой круглосуточное бдение. Вижу, как ломаются предрассудки, как тают на глазах предубеждения...

Студия должна гарантировать равноправие и разнообразие жанров, тем, стилей. В сегодняшнем кинематографе культивируется совершенно ошибочная манера объявлять некие жанры главными, другие второстепенными, а иные и вовсе подозрительными... Таким образом мы достигли полной дискредитации музыкального фильма, лирической комедии и т. д. Молодой художник, прошедший через студию, возможно, свяжет свою жизнь с ней не на один год. Это не только трамплин в большое кино, но и скорее всего место его зачатия.

Так же коллективно легче будет одолеть бюрократа. Нашего, кинематографического, с эстетическим нимбом. Он перестал давно быть героем веселых фельетонов. На разных высотах общественной лестницы он действует, вооруженный опытом, властью, связями. Им обрабатана стратегия и логика.

НА МОЛОДЕЖНОЙ КИНОСТУДИИ единственным возможным

культом был бы культ профессии. По окончании ВГИКа здесь проходили бы ассистентуру, работу второго режиссера, других смежных профессий. Существование такой студии не утопия, а реализация преимуществ социалистического производства.

Я знаю, как была бы полезна такая школа режиссеру Бако Садыкову, автору блистательного короткометражного фильма «Адонис XVII». Как жалко, что не смогут трудиться вместе хотя бы один год ленинградец Костя Лопушанский, автор хорошо известного короткометражного фильма «Соло», и грузин Дато Нацвилишвили, у которого философские размышления обретают обаяние истинного юмора и детской озаренности. Как помогла бы подобная среда дальнейшему раскрытию Рафика Гаспарьянца, наделенного врожденным лиризмом, Оскару Фатхуллину, пришедшему в кино известным музыкантом и для которого будущее связано с коварным жанром музыкального кино, — да только ли им!

Сегодня, приходя на производство, молодой режиссер становится одиноком пассажиром в вагоне, забитом соперниками. Такова реальность. Вопрос состоит не в привилегии молодым, а в праве состояться.

Такая студия видится в постоянном контакте с техно-

кратической мыслью. Я уверен, что молодые ученые найдут в союзе с кинематографом стимулирующее начало. Компьютер, пришедший вместо деревянных счетов, не дань моде — он равен глотку живой воды, без которого немислима жизнь. В футбольной команде появился психолог: оказывается, одними массажами не обойдешься. В нашей студии были бы необходимы и социолог, и психолог, и футуролог...

Молодость находчива. Сколько бы идей, новых форм, неиспользованных резервов всплыли бы в обычном, будничном порядке! С удовольствием укажу, к примеру, один из источников постоянной нагрузки молодежной студии. Так называемый финансово-технический резерв. Известно, что десятки министерств, госкомитетов, управлений, трестов и просто крупных предприятий нуждаются в научно-популярных, рекламных, видовых и даже игровых картинах.

МЫ ЧАСТО печемся о молодежи на словах, предлагая ей расти в тепличных условиях. К такому выводу я пришел не сегодня. Эта мысль обострилась теперь, накануне съезда кинематографистов СССР вследствие огромного количества мероприятий: совещаний, коллегий и т. д.

Каждый фильм похож на своего автора. И поэтому в кино нельзя обмануть. На экране слишком очевидно, кто есть кто. Научиться снимать фильм — это научиться быть самим собой. Но самое трудное — самим собой остаться. До последнего в жизни кадра.

Они лучше, потому что еще могут суметь это сделать. Я им не завидую — хочу помочь.

ЭТА СТАТЬЯ — призыв к диалогу. Что думают мои

молодые коллеги? Что думают мои ровесники?